

Антирелигиозная пропаганда в деятельности Сергиево-Посадского музея-заповедника в 1945–1965 годах

(по материалам производственного архива музея)

Многие музеи с 1920-х гг. располагались в помещениях бывших монастырей. Одним из таких музеев был Сергиевский (Загорский) музей-заповедник, занимавший здания Троице-Сергиевой лавры, закрытой в 1919 г. Большую часть его коллекций составляли вещи культового характера. В связи с этим к музею предъявлялись повышенные требования по части антирелигиозной пропаганды.

Временное улучшение отношений между государством и Церковью в конце Великой Отечественной войны непосредственно сказалось на судьбе музея. По просьбе Патриарха Алексия (Симанского) СНК СССР принял решение о передаче Московской Патриархии ряда церковных зданий, в которых располагался музей, а также части церковного имущества, переданного музею после закрытия Лавры.

Встал вопрос о том, как в новых условиях музей должен вести антирелигиозную пропаганду, Директор музея разъяснил только, что экскурсоводы должны давать сведения о монастыре исключительно в порядке ответа на вопросы. Некоторые научные сотрудники, видимо, опасаясь, что коллеги изменят тексты апробированных экскурсий, на совещании призывали не идеализировать монастырь и не преувеличивать роль Сергия Радонежского, Пересвета и Осляби. Отношения между музеем и Церковью в этот первый послевоенный период можно назвать лояльными.

Однако вскоре государство стало утрачивать интерес к Русской Православной Церкви. Уже в 1947–1948 гг. заметно стремление оживить атеистическую пропаганду, тем более что Церковь к этому времени усилила свое влияние на население. И в Загорском музее были приняты меры по усилению антирелигиозной направленности экспозиций. Так, в экспозицию искусства XVIII в. привлекли дополнительный материал светского характера из ГИМ, что, как полагали, скрадывало культовое назначение экспонатов. Была также осуществлена реэкспозиция отдела древнерусского искусства: изъята часть предметов, принадлежавших Сергию Радонежскому. В дальнейшем по требованию Главизо, были исключены из экспозиции митра митрополита Платона, оклады евангелий и т.п.

В 1950 г. после обследования музея горкомом партии снова остро встал вопрос об антирелигиозной пропаганде. Было предложено создать экспозицию по истории монастыря, отразив в ней его роль как феодала.

Выполнили эту задачу в 1952 г.: открыли второй зал экспозиции «Монастырь-крепость», где была показана эксплуататорская роль монастыря и антифеодальные движения XVII в.

Несмотря на это, после выхода постановления ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» работу музея в этой области признали недостаточной. Отныне рекомендовалось в экскурсиях никаких справок о монастыре не давать, на вопросы типа «Где брать святую воду?» отвечать: «Не знаю». Было предложено «разоблачать мертвящую роль церковного канона, мешавшего мастерам развернуть свои дарования», на примере покровов Сергия вскрывать борьбу реалистических тенденций в русском искусстве, разоблачать легенду о монашеском аскетизме, «усилить моменты народности в искусстве» и т.д. На одном из совещаний научных сотрудников было решено обратиться к довоенным материалам, дополнив ими экспозицию, чтобы усилить разоблачение монастыря как феодала-эксплоататора.

Конец 1950-х – начало 1960-х гг. – период, когда руководство страны попыталось радикально решить проблему с религией. В 1961 г. состоялся XXII съезд партии, на котором Н.С. Хрущев потребовал организации атеистической пропаганды среди всего населения страны и обещал как музейную редкость показать по телевидению «последнего советского попа». Началось массовое закрытие церквей. Очевидно, в связи с этим Министерство культуры РСФСР издало 21 ноября 1960 г. приказ, вменявший в обязанность музеям провести работу по обследованию действующих и закрытых церквей для выявления и изъятия историко-художественных памятников. Сотрудники Загорского музея в течение нескольких лет обследовали церкви Московской области, а также Тульской, Тамбовской и Костромской областей. Было положено при обнаружении уникальных произведений искусства в действующих храмах возбуждать ходатайство о передаче их в музей, а из закрытых церквей изымать сразу. Только в 1961 г. в Загорский музей поступило 299 вещей, в том числе 30 икон, 149 книг старой печати, 113 предметов прикладного искусства из серебра, меди, дерева, парчи и пр. Привезенные вещи подвергали дезинфекции, часть передавали на реставрацию. Таким образом сотрудники музея спасли немало ценных произведений искусства, которым грозила гибель.

В связи с всплеском антирелигиозной пропаганды музею пришлось менять научную тематику, вносить изменения в экспозиции, увеличивать число атеистических лекций. Так, по решению горкома партии была проведена реэкспозиция исторического отдела с целью расширения хронологических рамок и показа реакционной и эксплуататорской роли

Лавры от ее основания до 1920 г. В план научных работ на 1963 г. были поставлены такие темы как «Реакционная деятельность Троице-Сергиевой лавры и митрополита Филарета в период восстания декабристов и реформы 1861 года», «Реакционная деятельность Троице-Сергиевой лавры в период революций 1905–1917 годов». Из 112 лекций, прочитанных сотрудниками музея в 1962 г., 70 были на атеистические темы. Руководители музея дважды ездили в то время в Ленинград, в Музей истории религии и атеизма, для ознакомления с опытом работы. Впервые в 1962 г. у музея потребовали отдельный отчет по атеистической работе за год.

Многие сотрудники принимали участие в работе городского Университета атеизма, в городских атеистических мероприятиях, устройстве передвижных атеистических выставок. В 1962 г. был организован музейный лекторий по научному атеизму. Пересняли на узкую пленку кинофильм «Вскрытие мощей Сергия», завели альбом вырезок из журналов и газет на атеистические темы и постоянно его пополняли.

На примере Загорского (Сергиево-Посадского) музея-заповедника при рассмотрении всего лишь двадцатилетнего периода и, принимая во внимание лишь один аспект просветительской работы музея, (а были и другие, например, борьба с космополитизмом) видно, что музеи в нашей стране в советские времена находились под сильным идеологическим давлением власти. Впрочем, хотя направленность идеологической пропаганды в наше время изменилась, и требования к музеям в этом отношении смягчились, не приходится говорить от полной независимости музеев от установок свыше.

Опубл.: Проблемы истории Московского края. Труды V н-пр. конф., посв. 75-летию МГОУ. М., 2006. С. 203–206.